

УДК 82 (470.41)

МУСА ДЖАЛИЛЬ КАК ПЕРЕВОДЧИК

© Р.Р.Мусабекова

М.Джалиль (1906-1944) – поэт, Герой Советского Союза. За свою сравнительно короткую жизнь он оставил огромное творческое наследие. Оно состоит из стихов, либретто, пьес, статей, переводов. В годы Великой Отечественной войны М.Джалиль попал в фашистский плен, там он вел подпольную подрывную работу. За это он был схвачен и казнен. Джалиль – автор цикла «Моабитская тетрадь», включающего в себя 93 стихотворения, которые были написаны в нацистской тюрьме.

Ключевые слова: текст, адекватный перевод, литературный перевод, теория перевода, оригинал поэмы, либретто, признаки, аспект, словарь.

Трудно представить духовную культуру любого народа без переводной литературы. В истории татарской литературы художественный перевод всегда играл исключительную роль. Эта история очень древняя, многогранная и интересная. Корнями восходит к древним временам, формируется в средние века, и с тех пор перевод каждой эпохи имеет свои отличительные признаки. Художественным переводом, как правило, занимаются профессиональные поэты и прозаики. Не обошло это увлечение и молодого Джалиля. И, конечно, это переводы, прежде всего – с русского языка на татарский. Он перевел стихи А.Л.Барто [1: 272], С.Я.Маршака [1: 265], Н.А.Некрасова [1: 217-219], А.С.Пушкина [1: 208-216], Т.Г.Шевченко [1: 220-241], В.В.Маяковского [1: 260], Н.Тихонова [1: 259], В.Лебедева-Кумача [1: 262], Ш.Руствавели [1: 242-253]. Без учета этих переводов облик поэта был бы неполным, ибо в них выступают черты самого поэта.

Первые подобные опыты поэта относятся к началу 1920-х годов. В годы учебы в Москве он делает первые попытки перевода, занося стихотворения в общую тетрадь.

В годы работы в Татарской оперной студии Джалиль переводит много песен, романсов, арий, сцен из опер и оперных либретто. В переводах последних специалистов поражало совпадение ритмических и музыкальных ударений, пауз, смысловых и интонационных аспектов. В связи с тем, что теория музыкальных переводов в это время была совершенно не разработана, ему приходилось практическую работу сочетать с теоретическим осмыслением. Он требовал верной передачи образной структуры оригинала в тесной взаимосвязи с музыкой. «Цель музыкальных переводов, полагал он, не в том, чтобы песня или романс худо-бедно пелись по-татарски, а в том, чтобы воссоздать этот образ иными средствами и обогатить поэтическую и музыкальную культуру своего народа» [2: 298].

Джалиль делает попытку перевести и прозу. В его архиве было найдено начало перевода ро-

мана В.Катаева «Белеет парус одинокий», но он обрывается на 33-й странице [2: 299]. Повидимому, проза его не увлекла.

Он перевел достаточно известных широкому кругу читателей 14 стихотворений А.С.Пушкина. Вот, к примеру, стихотворение «Арион» [3: 398], перевод которого почти адекватный за исключением двух неточностей. Первая: у Пушкина гребцы «... упирали в глубь мощны веслы», у Джалиля «...ишкэк батырып суньц төбенә» (су тебе переводится как «дно»), т.е. «упираясь веслами в дно реки». И вторая: у Пушкина «... наш кормщик умный в молчанье правил грузный челн», у Джалиля – «... койрыкчыбыз авыр көймәне тавыш-тынсыз алга сөйрәде». В татарском варианте получается, что кормщик чуть ли не волок челн на себе [1: 209].

Интерес представляет перевод стихотворения «Талисман» [3: 409]. В переводе на татарский язык талисман означает «бөти» – амулет, талисман, «тылсым» – волшебство. [4: 398] В словаре С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой этому слову дается следующее объяснение: «предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу» [5: 816]. А раз это по сути любой предмет, то Джалиль решает сделать талисманом перстень, но не простой, а *тылсымлы* (волшебный). Название так и звучит «Тылсымлы йөзек» [1: 210], а под ним идет уточнение («талисман»). И еще один момент: Джалиль укорачивает стихотворение на четверть, опустив целый перечень того, чем талисман не одарит его владельца. Действительно, этот список можно было бы и дальше продолжить, но, видимо, решив, что и сказанного достаточно, Джалиль переводит окончание стихотворения, в котором говорится о том, чем может помочь талисман.

Прием пропуска Джалиль использует и в стихотворении «Зимний вечер» («Кышкы кич») [1: 215]: он опускает последние повторяющиеся четыре строки «Выпьем, добрая старушка...», видимо, решив, что повторно пить с бабушкой не

стоит. Все объясняется просто: мусульманам запрещено пить спиртное и это – характерная особенность менталитета татарина.

Переводит Джалиль и Н.А.Некрасова. Стихотворение «Свобода» [6: 357] («Азатлык») [1: 218] можно уверенно назвать добротным переводом, за исключением некоторых не совсем удачных мест. Например, «равнины» он переводит как «өсләр» («өс» – слово многозначное, в основном, переводится как «верх»), в то время как можно было использовать прямой перевод слова «равнины» – «тигезлек». И еще: у Некрасова «Милостив бог!», у Джалиля – «рэхимледер газиз Аллаһ!» Разница в том, что в оригинале – это просто бог для всех и каждого, а в переводе – это не просто Аллах, это – Аллаһ, последняя буква выражает принадлежность и получается, что это «Аллах ребенка». Трудно сказать, что двигало переводчиком в это время. Слово «крепостной» в татарском языке перевода не имеет, оно так и использовалось, но поэт заменяет его на близкое по значению слово «коллык» («рабство»). И эта замена вполне оправдана.

Перевод стихотворения «Тургеневу («Мы вышли вместе...») – «Тургеневка» [1: 217] заметно отличается от оригинала. Во-первых, пропущены 4 строки («В великом сердце ты носил / Великую заботу, / Ты как поденщик выходил / До солнца на работу»). Причину этого мы уже никогда не узнаем. В следующем четверостишии «ложь» заменена на «врага» («дошман»). Далее переводчик добавляет слово «абынгач» («споткнувшись»), хотя в оригинале этого нет. Затем «глохнешь» заменяется на «чигенә барасың» («постепенно пятишься») и добавляется «күрми каласың» («перестаешь видеть»). Все эти замены лишние и, в целом, неоправданные. В этом примере мы видим, как Джалиль еще не свободен от популярных в начале века «вольностей» татарских переводчиков.

Интересным оказалось сравнение перевода поэмы Т.Г.Шевченко «Наймичка» [11: 325] – «Асрау» [1: 221] (в пер. на татар яз. – «служанка»), ниже в скобках поэт дает второе, детализирующее название «батрачка». Перевод на татарский осуществлен через русский перевод. Слово «наймичка» в татарском языке не имеет прямого перевода. К примеру, можно вспомнить, что знаменитая музыкальная драма Т.Гиззата на музыку С.Сайдашева так и названа «Наемщик» [6: 342]. Если слово «наемщик» уже вошло в обиход и словарь татарского языка, то слова «наймичка» нет ни в обиходе, ни в словаре. Поэтому переводчик заменяет его на синоним «служанка». В самом начале поэмы главная героиня повествует о вдове, утопивших своих деток в Дунае. В перево-

де же она «...балаларын жиргә күмгән» (детей в землю схоронила). Логического объяснения этой замене в переводе нет. Место проживания стариков в оригинале обозначено как «хутор», в переводе же почему-то конкретно указано «балчык өйдә» (глиняная избушка), хотя в самом начале при первом упоминании слово «хата» было просто пропущено. «Праздничные одежды» переведены как «киенгән актан гына» (т.е. одетые только во все белое). Далее «бог» заменен небесами (күк), слова «гроб», «образа», обращение «Великий, боже» пропущены, «окрестили» заменено на «дога кылу» (совершение молитвы). «Поместье» (не имеющее прямого перевода), которое молодые купили, заменено на «авыл» (деревня), слово «крестит» (младенца) пропущено. А в четвертой главе слово «хутор» уже оставлено. Далее, когда речь идет о молодых, пропускается слово «обвенчать», в переводе речь идет о свадьбе («туй»). В ходе подготовки к свадьбе в оригинале «и бочонки выкатили / с громом из подвала», в переводе «э келәттән тәгәриләр / аракылы мичкәләр» («а из клетей выкатываются бочки с водкой»). Необходимость замены слова «лавра», в которой героиня купила «Марку шапочку святую», понятна, но не совсем ясно, почему в переводе она ее покупает среди гор («тау арасында»). Почему-то «молебен» в переводе заменяется на незнакомое татарину слово «акафист» (род хвалебного церковного песнопения). Если в оригинале большую «причащали и соборовали», то в переводе «догалар укыттылар / Изге язуглар тактылар, / Төрле им-том иттеләр» (молитвы читали / Приложили священные писания, Делали разные заговоры). «Соборовать» значит помазание елеем тела больного или умирающего [5: 765]. В оригинале героиня «... Отче наш тихо-тихо, / ... твердила», в переводе «Аллага шөкер, кайтты, – ди, / ... дога укый / Ганна үз алласына» («Слава Аллаху, пришла, / ...молитву читает / Ганна своему аллаху»). Пропущена строка «Слава... слава богу».

В этом случае мы встречаемся со сложной проблемой – переводом реалий [7: 241]. В общем плане реалии – это показатели этнографического колорита, элементы национального своеобразия. В данном стихотворении Джалиль сталкивается с христианской религиозной терминологией. Он переводит случай из жизни христиан на язык татар, традиционно придерживающихся мусульманской религии. Поэтому он порой эти слова опускает, порой заменяет (правда, не всегда удачно, например, «молебен» на «акафист»). Но эти трудности не остановили Джалиля, и он довел перевод до логического конца.

Переводил Джалиль и для детей. Следует отметить, что именно в переводах детской поэзии

поэт действует довольно свободно. В этом отношении показателен цикл стихотворений С.Маршака «Детки в клетке», который включает 27 стихотворений (Слон. Жираф. Тигренок. Зебры. Белые медведи. Совята. Страусенок. Пингвин. Лебеденок. Верблюды. Эскимосская собака. Пингвинята. Кенгуру. Собака динго. Львята. Львенок. Львица. Гиена. Медведь. Шакал. Слон. Обезьяна. Кенгуру. Где обедал воробей? Детский дом. Фомка. Про гиппопотама) [8: 47-57]. В переводе Джалиля цикл [1: 265] состоит из 21 стихотворения (Детский дом. Зоосад. Слон. Жираф. Львята. Совы. Тигренок. Страусенок. Степные лошади (Зебры). Воробей в зоосаду (Где обедал воробей?). Гусенок (Лебеденок). Белые медведи. Кенгуру. Мартышка Маго (Обезьяна). Эскимосская собака. Пингвин. Степная собака динго (Собака динго). Кенгуру. Слон. Верблюды (Верблюжонок). Пингвинята). Почему-то поэт не перевел стихотворения про львенка, львицу, гиену, шакала, бурого медведя (Фомку) и гиппопотама.

Джалиль меняет композиционное построение цикла и начинает со стихотворения «Детский дом» [1: 265]. Но эта перестановка вполне логически оправдана. Разговор о зоосаде он начинает с рассказа о питомцах-детенышах, которые в силу возраста еще не представляют друг для друга опасности. А когда пройдет год или два, их разведут по разным клеткам. Далее идет стихотворение «Зоосад», в котором описывается утро в зверинце. Это также имеет логическое объяснение. Следующие изменения касаются заголовков стихотворений. Но прежде всего в глаза бросаются дополнения. Например, в стихотворении о собаке динго он в конце вводит от себя четверостишие о том, что у динго в зоопарке появился детеныш-сынишка, отчего ему не так одиноко в зоосаду. Стихотворение «Обезьяна» переведено как «Мартышка Маго» [1: 269] (но в содержании перевода нет необходимости давать ей кличку)

Приплыл по океану Из Африки матрос, Малютку-обезьяну В подарок нам привез.	«На дальнем жарком юге, На пальмах и кустах, Визжат мои подруги, Качаясь на хвостах.
Сидит она, тоскуя, Весь вечер напролет И песенку такую По-своему поет:	Чудесные бананы На родине моей. Живут там обезьяны И нет совсем людей».

А вот как выглядит подстрочный перевод перевода Джалиля:

(Приплыл из Африки / Матрос и он / Привез нам / Детеныша обезьяны. / Хоть и маленькая эта обезьянка, / Немало настрадалась она. / Ее родина / Оказывается, далекий Алжир. / Страну Ал-

жир / Она часто вспоминает. / А как проголодается, То пьет рыбий жир).

Как видим, стихотворение претерпело серьезные изменения, но от этого ничуть не выиграло, скорее, наоборот.

Перевод стихотворения А.Барто «Девочка чумазая» [11: 3-11] также отличается от оригинала. Но отличия не принципиальные, а от дополнений поэта оно лишь выиграло. И еще Джалиль дает безымянное девочке имя Ляля. Обличая девочку-замарашку, поэт в конце стихотворения усиливает дидактический момент.

У А.Барто:

Вот теперь ты белая,
Ничуть не загорелая.
Это была грязь.

В переводе:

(Ах... эта озорная девочка, / Ах .. эта чумазая девочка... / Как обманула / Нас, посмотрите!.. / - Ты ведь на солнышке / Не загорела, / Ты ведь в грязи / Выпачкалась. / А как умылась, / Теперь ты чистая-чистая!..) [1: 272]

Джалиль не только переводил. Он внес свой вклад и в практику, и в теорию художественного перевода. Если в начале XX века переводы в татарской литературе носили достаточно вольный характер, то постепенно переводы-переделки, переводы-переложения, передающие только сюжет и основную идею оригинала, стали вызывать критику и недовольство. Одним из первых в этой области сказал свое слово Джалиль. Анализируя чужие переводы, он выступил против таких вольностей, допускаемых в переводе, как дополнения, поправки, уточнения. Формулируя свои взгляды на перевод, он выдвинул следующие условия: «Во-первых, в переводе основная идея произведения поэта должна быть выражена со всей полнотой, без прибавлений и искажений. Во-вторых, должны сохраняться сравнения и метафоры оригинала. В-третьих, следует по возможности сохранять форму переводимого произведения поэта, перевод должен быть стилистически отточенным и художественно завершенным, отвечать требованиям татарского литературного языка». Таким образом, Джалиль сформировал принципы адекватного перевода. «Джалиль видит проявление творческой индивидуальности переводчика не в добавлении того, чего в оригинале не было, а в своеобразном, личном понимании и толковании переводимого произведения» [2: 293-294]. Своими переводами он доказал, что адекватный перевод возможен.

1. Жэлил М. Әсәрләр 5 томда. – Т.3. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2006. – 367 б.

2. *Мустафин Р.* Муса Джалиль. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. – 382 с.
3. *Пушкин А.С.* Сочинения в 3 томах. – Т.1. – М.: Издательство «Художественная литература», 1987. – 525 с.
4. Татарско-русский словарь в 2 томах. – Т.1. – Казань: Издательство «Магариф», 2007. – 725 с.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Азъ» Ltd, 1992. – 955 с.
6. *Некрасов Н.А.* Избранные сочинения. – Москва-Ярославль: Ярославское областное издательство, 1937. – 671 с.
7. *Шевченко Т.Г.* Собрание сочинений в 5 томах. – Т.1. – М.: Издательство «Художественная литература», 1964. – 430 с.
8. Татарская энциклопедия. – Т.7. – Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. – 766 с.
9. *Влахов С., Флорин С.* Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 341 с.
10. *Маршак С.* Собрание сочинений в 4 т. – Т.1. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 498 с.
11. *Барто А.Л.* Девочка чумазяя. – М.: Полиграфическая фабрика Москворецкого райпромтреста, 1948. – 11 с.

M.JALIL AS A TRANSLATOR

R.R.Musabekova

M.Jalil (1906-1944) is a poet, Hero of the Soviet Union, who lived a comparatively short life, but left great literary heritage. It consists of poems, libretti, plays, articles, translations. During the years of the World War II he was taken captive by fascists. In the concentration camp, he was engaged in the underground resistance activities. For this, he was put to death. Jalil is the author of “Moabit Note books” which include 93 poems written in the Nazi prison.

Key words: text, appropriate translation, literary translation, theory of translation, original of the poem, libretto, characteristics, aspect, vocabulary.

1. *Жәлил М.* Әсәрләр 5 томда. – Т.3. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2006. – 367 б. (In Tatar)
2. *Mustafin R.* Musa Dzhaliil'. – Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1986. – 382 s. (In Russian)
3. *Pushkin A.S.* Sochineniya v 3 tomax. – T.1. – M.: Izdatel'stvo «Xudozhestvennaya literatura», 1987. – 525 s. (In Russian)
4. *Tatarsko-russkij slovar' v 2 tomax.* – T.1. – Kazan': Izdatel'stvo «Magarif», 2007. – 725 s. (In Russian)
5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – M.: Izdatel'stvo «Az» Ltd, 1992. – 955 s. (In Russian)
6. *Nekrasov N.A.* Izbrannye sochineniya. – Moskva-Yaroslavl': Yaroslavskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1937. – 671 s. (In Russian)
7. *Shevchenko T.G.* Sobranie sochinenij v 5 tomax. – T.1. – M.: Izdatel'stvo «Xudozhestvennaya literatura», 1964. – 430 s. (In Russian)
8. *Tatarskaya e'nciklopediya.* – T.7. – Kazan': Institut Tatarskoj e'nciklopedii, 2008. – 766 s. (In Russian)
9. *Vlaxov S., Florin S.* Neperevodimoe v perevode. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 341 s. (In Russian)
10. *Marshak S.* Sobranie sochinenij v 4 t. – T.1. – M.: Izdatel'stvo «Pravda», 1990. – 498 s. (In Russian)
11. *Barto A.L.* Devochka chumazaya. – M.: Poligraficheskaya fabrika Moskvoreckogo rajpromtrresta, 1948. – 11s. (In Russian)

Мусабекова Раиса Рашидовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Татарской энциклопедии АН РТ.

420015, г. Казань, ул. Пушкина, д. 56, а/я 190.
E-mail: musabekova@rambler.ru.

Musabekova Raisa Rashidovna – PhD in Philology, senior researcher of the Institute of Tatar Encyclopedia of the Republic of Tatarstan.

56 Puskin Str., Kazan, 420015, Russia.
E-mail: musabekova@rambler.ru.

Поступила в редакцию 18.01.2014